

УДК 340.111.57
ББК 67.02

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Александр Васильевич Малько

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор,
Саратовский филиал Института государства и права РАН
i_gp@ssla.ru
ул. Чернышевского, 135, 410028 г. Саратов, Российская Федерация

Оксана Леонидовна Солдаткина

Кандидат юридических наук, доцент кафедры информатики,
Саратовская государственная юридическая академия,
старший научный сотрудник,
Саратовский филиал Института государства и права РАН
i_gp@ssla.ru
ул. Чернышевского, 135, 410028 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем фактом, что способствующий качественному изменению структуры общества технический прогресс является причиной эволюции функций права, что в свою очередь требует всесторонних теоретических исследований в данной области. Цель статьи: проанализировать содержание информационной функции права, наметить пути ее реализации посредством оптимизации информационных ресурсов органов законодательной власти субъектов РФ. Исследование опирается на общенаучные (диалектический, анализа, синтеза) и частнонаучные (формально-юридический метод, функциональный подход) методы при решении поставленных задач. Рассмотрены определения терминов «информационная функция права», «информационный ресурс», установлены логические отношения между ними; проведен сравнительный анализ информационных ресурсов региональных органов законодательной власти. Авторы приходят к выводу, что в силу множества факторов информационные ресурсы и средства глобальной сети субъектами, в чьи полномочия входит реализация информационной функции права, используются крайне слабо; также предлагаются некоторые пути оптимизации информационных ресурсов региональных органов законодательной власти, внедрение которых позволит повысить эффективность реализации информационной функции права. Исследование закладывает фундамент для дальнейших теоретических разработок в области теории функций права.

Ключевые слова: информационная функция права, информационные ресурсы, правовая информация, механизм реализации информационной функции права, информационные ресурсы региональных правотворческих органов власти.

Сегодня никто не будет спорить с тем фактом, что отечественная правовая система переживает период глубоких изменений. Причин для этого можно назвать несколько. Игрет свою роль и технический прогресс – его развитие способствует качественному изменению структуры общества, приводя его к новой, информационной форме. В стремительно эволюционирующем мире право не может оставаться «статичным», оно должно максимально быстро реагировать на вызовы современного мира.

С позиций теории права динамический аспект правового регулирования открывается через систему функций права, отражающую взаимодействие права с внешними условиями и социальное назначение права [9, с. 172–176]. А в силу специфики мирового общественного развития, связанной с необходимостью усиления коммуникационных процессов различных уровней, все большую роль среди общесоциальных функций права играет информационная функция. Изучение выделенной функции дает теоретический инструментарий определения негативных областей общественных отношений в сфере информационного взаимодействия государства с обществом, позволяет очертить границы воздействия права на указанный вид коммуникации, а также с максимально возможной степенью эффективности осуществлять правовое регулирование общественных отношений.

Между тем анализ юридической литературы показывает, что ситуация с исследованиями информационной функции права сегодня сложная. Это связано с тем, что вызывает споры вопрос о сущности самого понятия «функция права» и о его классификации (даже несмотря на наличие такого фундаментального исследования, как монография Т.Н. Радько [7]). А ведь именно от того, как исследователь решает для себя данные вопросы, зависит его позиция и по содержанию и наполнению отдельно взятых функций. В рамках нашей работы будем рассматривать функции права как основные направления его воздействия на общественные отношения, так как именно такой подход позволяет понять динамическую составляющую функций права.

Оживленные дискуссии ведутся и относительно места информационной функции в

системе функций права. Более того, информационная функция права редко выделяется в самостоятельную конструкцию – ученые-правоведы чаще соединяют ее с ориентирующей функцией [5; 9 и др.]. Конечно, это во многом объясняется спецификой информационной функции и определяется ее целью, состоящей в том числе и в формировании положительной направленности субъективной стороны правомерного поведения, поиске баланса между правовым нигилизмом и правовым идеализмом. Однако в связи с развитием социума (а функции права, несомненно, имеют привязку к конкретному временному промежутку, исторической эпохе, формам общественного и государственного устройства) все же представляется более уместным выделение информационной функции как общесоциальной функции права ¹.

Подходов к определению информационной функции права также можно выделить несколько.

Например, С.В. Бутузов под информационной функцией права понимает направление правового воздействия на общественные отношения, обеспечивающее как правовое информирование субъектов права и формирование социально полезной, положительной направленности их поведения, так и регулирование отношений, связанных с перераспределением и сохранением значимых информационных ресурсов [1].

В.Н. Карташов связывает информационную функцию права с правовой информацией, адресованной прежде всего юристам для соответствующей интерпретации и разрешения юридических дел [3].

А.В. Черняковским понятие «информационная функция права» определяется через родовое понятие «функция права» (как общеправовая, социальная, постоянно действующая функция права, конечной целью которой является поведение человека, основанное на правовой информированности) [10]. Такое определение, безусловно, заслуживает внимания, учитывая хорошо сформулированную в нем цель данного вида правового воздействия, что роднит его с мнением, например, В.Н. Синюкова, выделяющего информационно-ориентирующую функцию права [9, с. 174]. Несмотря на отличающееся название, по сути это та же

информационная функция права с целью формирования социально полезной направленности субъективной стороны правомерного поведения. Именно через такое определение раскрывается сущность права как проводника информации о социальных возможностях того или иного поведения, а исследование информационной функции права позволяет взглянуть на право как на источник информации, проанализировать проблемы правовой культуры, решить задачи правовой информированности населения и должностных лиц.

К элементам механизма реализации информационной функции права относятся субъекты, способствующие осуществлению функции права; формы реализации функции права (прямая и опосредованная); юридическая основа реализации (закрепление путей реализации функции права в нормативных актах) и право индивида на доступ к правовой информации [10, с. 7]. В рамках информационной функции речь идет не только о нормативном закреплении отдельных новелл, но и о правовой информированности населения. Таким образом, складывается вполне определенная последовательность действий: выбор желательного варианта поведения индивида или организации, закрепление вариантов поведения в серии нормативных правовых актов, обширная информационная кампания по доведению до населения сведений относительно их прав и обязанностей в рамках формирования желательного поведения. И если с первыми двумя этапами ситуация еще может быть признана удовлетворительной, то относительно доведения сведений о позиции государства, выраженной в том числе и в правовых актах, дела обстоят совсем плохо. Именно поэтому представляется необходимым срочное решение вопроса о повышении правовой информированности населения.

Среди инструментов, которые могут сделать реализацию информационной функции права более эффективной, не последнюю роль играют информационные ресурсы органов государственной власти субъектов Федерации. Такой выбор сделан нами не случайно: территория Российской Федерации достаточно обширна, тесное взаимодействие законодателей с гражданами Российской Федерации на федеральном уровне организовать практически

невозможно, зато на уровне субъектов Федерации такое направление развития вполне доступно, например, на базе соответствующих информационных ресурсов.

Под информационным ресурсом понимается представленный в виде отдельных документов и/или их массивов системообразующий элемент человеческой деятельности, являющийся источником информации или средством для получения отдельными физическими лицами и организациями знаний, формируемых в результате деятельности различных структур общества [8, с. 34–43]. Однако из определения следует, что потоки информации, циркулирующей в виде информационных ресурсов, разделяются на входящие (информационные ресурсы как средства) и исходящие (информационные ресурсы как источник). Представляется, что входящий информационный поток более уместно называть информационным обеспечением того или иного вида деятельности, а потому будем рассматривать информационные ресурсы во втором значении – как документы, формирующие исходящий поток информации. При этом сейчас основным (а иногда и единственным) их видом выступают официальные сайты рассматриваемой категории субъектов (речь идет об органах законодательной власти субъектов РФ).

Не вызывает сомнения тот факт, что объем накопленной информации практически по любому вопросу сегодня достаточно велик, поэтому необходимо говорить не о его формировании, а об оптимизации. Исследование выбранного нами информационного массива уместно проводить при помощи апробированного нами ранее метода: определение текущего состояния исследуемой системы – задание желаемого состояния исследуемой системы – оценка разницы между «тем, что надо» и «тем, что есть» как направления оптимизации [8, с. 77–84]. В рамках данного исследования наша задача состоит в том, чтобы обратить внимание на уровень взаимодействия законодателей субъектов РФ с гражданами регионов.

Как система нами выбраны информационные ресурсы региональных правотворческих органов. Анализ их официальных представительства в сети Интернет дает возможность сделать следующий вывод. В целом сайты

похожи по внутренней структуре, но объем их информационного наполнения по одинаковым разделам различен. Например, на каждом сайте есть интересующий нас раздел – работа с обращениями граждан. Вместе с тем где-то обходятся расписанием работы приемных (официальный сайт Верховного совета Республики Хакасия. URL: <http://www.vskhakasia.ru/>), а где-то на сайте есть и виртуальная приемная, и статистика обращения граждан, и даже так называемый FAQ (акроним от англ. *Frequently Asked Questions*) – ответы на часто задаваемые вопросы (Законодательное собрание Еврейской автономной области. URL: <http://www.zs.eao.ru/>). На отдельных ресурсах присутствуют и попытки организовать обсуждения законопроектов (Законодательное собрание Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://www.zsyanao.ru/>, Законодательное собрание Красноярского края. URL: <http://www.sobranie.info/> и другие).

Однако несмотря на отдельные попытки наладить «обратную связь», на решение вопросов повышения правовой грамотности населения эти ресурсы ориентированы слабо, а для такого контингента, как молодежь (а ведь именно молодые люди являются основными «потребителями» глобальной сети), их вообще вряд ли можно назвать привлекательными. Виртуальные приемные, организованные на сайтах, лишь половинчатое решение данной проблемы – в дополнение к ним не хватает такого интерактивного элемента, как форум.

Решая задачу повышения правовой грамотности граждан и формирования их желательного поведения, что является основной целью реализации информационной функции права, представляется полезным изучить опыт других государств. Особенно интересным видится исследование ресурсов законодательной власти Германии, где, с одной стороны, значительным достижением выступает формирование в стране одного из самых развитых гражданских обществ [2], а с другой – форма государственного устройства так же, как и в России, федеративная. Нами отмечено следующее: на сайте Бундестага (<http://www.bundestag.de>) каждый гражданин имеет право подать петицию, обязательную для рассмотрения соответствующим комитетом Бундестага. Петицию можно подать и через он-

лайн-форму, техническим ее воплощением в данном случае будет отдельная ветка форума, где обсуждение проводится как между гражданами, так и при участии рассматривающего петицию комитета. В сочетании с грамотной политикой распространения информации о направлениях деятельности Юундестага (на сайте, через трансляции, экскурсии, возможности присутствия на заседаниях и даже работу передвижных информационных «выставок», работающих на ярмарках или выезжающих к гражданам) такой способ позволяет гражданам активно участвовать в законодательной деятельности и повышает сознательное отношение индивида к своим правам и обязанностям.

Между тем территория Российской Федерации велика, а потому «рецепты» Германии в данном случае на федеральном уровне не применимы, зато на региональном могут дать неплохие результаты.

Интересный пример по формированию желательного поведения приводит Г.Г. Почепцов – президентская кампания Обамы «Change» («Перемены»), когда в социальных медиа было запущено вирусное сообщение, которое призывало прийти на ралли Обамы как на эмоционально захватывающее действие: такое сообщение стало интересным даже для тех, кто не являлся его сторонником, и изменило их поведение [4].

Что же касается молодежи, то здесь только информационными ресурсами органов власти не обойтись. Их необходимо дополнять проведением всевозможных рекламных и просвещающих кампаний в среде социальных сетей, являющихся местом сосредоточения молодежи. Социальные сети сегодня вообще являются мощной информационной средой, но тем не менее практически не применяются для целей формирования положительной направленности субъективной стороны правомерного поведения (причем не только в России).

Таким образом, можно констатировать, что сеть Интернет предоставляет богатый инструментарий по повышению правовой грамотности населения, а как следствие, и реализации информационной функции права. Однако в силу множества факторов (традиции, неумение работать с виртуальной средой и

прочих) эти средства субъектами, в чьи полномочия входит реализация информационной функции права, используются крайне слабо. Между тем ситуация недооценки возможностей глобальной сети может стать угрозой и для национальной безопасности, например, учитывая тенденцию перемещения войн в информационное пространство (одной из целей кибервойны является массированная психологическая обработка населения для дестабилизации общества и государства [6]). Нами перечислены лишь некоторые из путей оптимизации информационных ресурсов региональных органов законодательной власти, но даже их внедрение может существенно увеличить их «привлекательность» для населения и тем самым повысить эффективность реализации информационной функции права.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Авторам статьи представляется спорным мнение В.Н. Карташова о том, что информационную функцию права необходимо относить к специально-юридическим наряду с регулятивной и охранительной функциями [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутузов, С. В. Информационная функция права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бутузов Сергей Владимирович. – СПб., 2004. – 24 с.
2. Внутренняя и внешняя политика Германии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://germaniya.net/administrativno-politicheskoe-ystroistvo-germanii/vnytrennyaya-i-vneshnyaya-politika-germanii.html>. – Загл. с экрана.
3. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. Т. 1 / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 547 с.
4. Почепцов, Г. Г. Информационная война: определения и базовые понятия. 2014 / Г. Г. Почепцов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm> (дата обращения: 02.02.2016). – Загл. с экрана.
5. Правоведение / Ф. А. Вестов, Г. Н. Комкова, С. В. Стрыгина [и др.]. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2008. – 260 с.
6. Проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности // Совет Безопасности РФ : офиц. сайт. – Электрон. тек-

стовые дан. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 02.02.2016). – Загл. с экрана.

7. Радько, Т. Н. Теория функций права / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2014. – 272 с.
8. Солдаткина, О. Л. Информационные ресурсы российской правовой политики / О. Л. Солдаткина. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
9. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 564 с.
10. Червяковский, А. В. Информационная функция права и деятельность органов внутренних дел по ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Червяковский Александр Владимирович. – М., 2002. – 21 с.

REFERENCES

1. Butuzov S.V. *Informatsionnaya funktsiya prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Informational Function of Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2004. 24 p.
2. *Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Germanii* [Domestic and Foreign Politics of Germany]. Available at: <http://germaniya.net/administrativno-politicheskoe-ystroistvo-germanii/vnytrennyaya-i-vneshnyaya-politika-germanii.html>.
3. Kartashov V.N. *Teoriya pravovoy sistemy obshchestva. V 2 t. T. 1* [The Theory of the Legal System of Society. In 2 vols. Vol. 1]. Yaroslavl, YarGU Publ., 2005. 547 p.
4. Pocheptsov G.G. *Informatsionnaya vojna: opredeleniya i bazovye ponyatiya. 2014* [Information War: Definitions and Basic Concepts. 2014]. Available at: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm>. (accessed February 2, 2016).
5. Vestov F.A., Komkova G.N., Strygina S.V., et al. *Pravovedenie* [Legal Studies]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2008. 260 p.
6. Projekt Konventsii ob obespechenii mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti [Draft Convention on Ensuring International Information Security]. *Sovet Bezopasnosti RF: ofitsialnyy sayt* [The Security Council of the Russian Federation: Official Website]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>. (accessed February 2, 2016).
7. Radko T.N. *Teoriya funktsiy prava* [The Theory of Law Functions]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 272 p.
8. Soldatkina O.L. *Informatsionnye resursy rossiyskoy pravovoy politiki* [Information Resources of the Russian Legal Policy]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2012. 184 p.

9. Matuzov N.I., Malko A.V., ed. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 3rd ed., rev. and add. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 564 p.

10. Chervyakovskiy A.V. *Informatsionnaya funktsiya prava i deyatelnost organov vnutrennikh*

del po ee realizatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Information Function of the Law and Activities of Law-Enforcement Bodies for Its Implementation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2002. 21 p.

**OPTIMIZATION OF INFORMATION RESOURCES
OF THE LEGISLATIVE POWER BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS
AS A WAY OF IMPLEMENTING
THE INFORMATIONAL FUNCTION OF THE LAW**

Aleksandr Vasilyevich Malko

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation,
Director,
Saratov Branch of the Institute of State and Law, RAS
i_gp@ssla.ru
Chernyshevskogo St., 135, 410028 Saratov, Russian Federation

Oksana Leonidovna Soldatkina

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of Informatics,
Saratov State Law Academy;
Senior Researcher,
Saratov Branch of the Institute of State and Law, RAS
i_gp@ssla.ru
Chernyshevskogo St., 135, 410028 Saratov, Russian Federation

Abstract. The relevance of the present articles is determined by the fact that the technological progress which contributes to a qualitative change in the structure of society, is the cause of evolution of the functions of law, which in turn requires extensive theoretical studies in this field. The article aims to analyze the content of the informational function of the law, to identify ways of its implementation by optimizing the information resources of the legislature of the Russian Federation subjects. The study is based on the general scientific (dialectical analysis, synthesis) and specific scientific (formal-legal approach, functional approach) methods in solving the stated problems. The authors consider the definition of the terms “informational function of law”, “information resource”, and establish logical relations between them. The article also contains the comparative analysis of the information resources of the regional legislature. The authors conclude that due to many factors and means of information resources of the global network entities whose mandate includes the implementation of the right to informational functions are used very little; it also suggests some ways to optimize the information resources of the regional legislative bodies, the implementation of which will improve the effectiveness of the implementation of the informational functions of the right. The study lays the foundation for further theoretical developments in the theory of law functions.

Key words: informational function of law, informational resources, legal information, mechanism of implementing the informational function of law, information resources of regional law-making authorities.